

только верблюды, но даже мулы скользили и падали; на сапоги наши безпрестанно налипали чуть не полупудовые куски той же лёссовой глины. Поневоля пришлось ждать, пока проглянет солнце и высушить дорогу. По счастью, такая благодать не замедлилась. Къ полудню дождь пересталъ, облака рваными кучами потянулись по горамъ, наконецъ показалось солнце и, какъ обыкновенно здѣсь, черезъ два-три часа вездѣ было почти совсѣмъ сухо. Въ то же время намъ открылся прекрасный видъ на безчисленные ущелья, глубокими траншеями бороздившія почву въ различныхъ направленіяхъ; позади этого хаоса на югѣ высилась и ярко блестѣла своими снѣгами горная группа *Джахаръ*. Къ ней теперь устремились всѣ наши помыслы; но прежде все-таки необходимо было идти въ Гуй-дуй.

Спустившись по ущелью р. *Тагалынъ*, гдѣ мѣстами приходилось идти то по крутымъ глинистымъ скатамъ, то по узкимъ, словно мостики, перешейкамъ, образуемымъ разрушеніями лёсса, мы достигли сначала ур. *Ха-Гоми*, а немного далѣе — ур. *Доро-Гоми*. Первое изъ нихъ лежитъ на томъ же Тагалынѣ; второе — на самой Хуанъ-хэ. Въ обоихъ живутъ осѣдло хара-тангуты, въ числѣ около 70 семействъ. Поля, хотя и небольшія, но прекрасно обработанныя и орошенныя арыками. На нихъ сѣютъ пшеницу, ячмень, ленъ, горохъ, бобы; рѣже овесъ, гречиху и коноплю. На тѣхъ же поляхъ растутъ большія ивы и тополи, которыя доставляютъ лѣтомъ прохладу и весьма украшаютъ мѣстность. Кромѣ того, отъ этихъ деревьевъ, въ особенности отъ ивы, получаютъ, какъ и вездѣ въ Китаѣ, дрова съ весьма благоразумнымъ расчетомъ. Именно стволъ дерева срубаютъ на вышинѣ болѣе сажени отъ земли, самый же обрубъ покрываютъ глиною для предупрежденія высыханія. Отъ такого пня вскорѣ вырастаютъ новыя густыя вѣтви, которыя впоследствии также идутъ на дрова. Такимъ образомъ одно и то же дерево, черезъ извѣстные промежутки времени, доставляетъ топливо; при томъ само сохраняется и принимаетъ красивую шарообразную форму. Изъ плодовыхъ деревьевъ въ описываемыхъ поселеніяхъ растутъ только абрикосы.

Урочища
Ха-Гоми и
Доро-Гоми.

Немного ниже Доро-Гоми, Хуанъ-хэ подходит къ обрывамъ своего лѣваго берега. Необходимо подняться вверхъ на громадныя (футовъ 600—700) лёссовыя толщи, а затѣмъ спуститься вновь къ рѣкѣ, миновавъ ея недоступную излучину. Тропинка идетъ сначала на разстояніи полуверсты глубокимъ корридоромъ съ совершенно отвѣсными боками; мѣстами этотъ корридоръ до того узокъ, что тѣ изъ нашихъ муловъ, которые были завьючены большими ящиками, пройти не могли. Пришлось

Переходъ на
переправу че-
резъ Хуанъ-хэ.